

УДК: 342

Джораева Светлана Викторовна доцент
Оренбургский Государственный Университет им. В.А. Бондаренко
Россия, г. Оренбург
Балтабаев Роман Талгатович студент
1 курс, Оренбургский Государственный Университет им. В.А.
Бондаренко
Россия, г. Оренбург

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Исследуется комплексная теоретико-практическая проблема определения конституционных пределов вмешательства государства во внутренние дела религиозных объединений. Автором анализируется необходимый баланс между обеспечением конституционного права граждан на свободу совести и вероисповедания, защитой основополагающих прав личности и поддержанием принципов светского государства. В работе рассматривается специфика государственно-конфессиональных отношений на современном этапе, а также исследуется проблема соотношения норм государственного (позитивного) права и внутренних (корпоративных, канонических) установлений религиозных организаций.

Ключевые слова: конституционное право, свобода совести, свобода вероисповедания, религиозные объединения, светское государство, пределы правового регулирования, каноническое право, государственно-конфессиональные отношения, автономия религиозных организаций.

Annotation. The article examines the complex theoretical and practical problem of determining the constitutional limits of state interference in the internal affairs of religious associations. The author analyzes the necessary balance between ensuring the constitutional right of citizens to freedom of conscience and

religion, protecting fundamental human rights and upholding the principles of a secular state. The paper examines the specifics of state-confessional relations at the present stage, and also examines the problem of the correlation between the norms of state (positive) law and internal (corporate, canonical) institutions of religious organizations.

Keywords: constitutional law, freedom of conscience, freedom of religion, religious associations, secular state, limits of legal regulation, canon law, state-confessional relations, autonomy of religious organizations.

Проблема определения границ правового вмешательства государства во внутренние дела религиозных объединений представляет собой один из наиболее сложных и дискуссионных вопросов современной конституционно-правовой науки. Становление Российской Федерации как демократического федеративного правового государства обуславливает необходимость поиска оптимального баланса между обеспечением конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания, с одной стороны, и поддержанием общественного порядка, национальной безопасности и светского характера государства – с другой. Государственно-церковные отношения в современных условиях наполняются новым юридическим содержанием, что требует переосмысления традиционных подходов к пониманию предмета и пределов правового регулирования.

Одной из основных классических функций права традиционно признается регулятивная функция, призванная упорядочивать общественные отношения, придавая им стабильность и предсказуемость [6, с. 89]. Однако сфера религиозных отношений обладает ярко выраженной спецификой, которая не позволяет применять к ней универсальные правовые механизмы без учета внутренних духовных, корпоративных и догматических особенностей религиозных объединений. Данная область включает в себя как материальные (социальная помощь, образование, сохранение памятников

культуры), так и исключительно духовные (отправление культа, внутреннее управление общиной) аспекты.

В теории права выработаны определенные подходы к пониманию сферы правового регулирования. Например, С.С. Алексеев определял предмет правового регулирования как разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в существующих условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм [4, с. 64]. Иными словами, существуют отношения, которые в силу своей природы не поддаются правовому регламентированию. Регулирующее значение неправовых норм (включая религиозные) имеет огромное значение внутри соответствующих общностей, формируя порядок, который часто не уступает государственным установлениям в своей эффективности [7, с. 520]. Общий правовой статус религиозных организаций в России базируется на нормах Конституции РФ и гражданского законодательства. Статья 14 Конституции РФ [1] устанавливает фундаментальный принцип светского характера государства, категорически запрещая установление какой-либо религии в качестве государственной или обязательной. Важнейшей гарантией выступает положение об отделении религиозных объединений от государства и их равенстве перед законом. Дополнительно статья 28 Конституции РФ гарантирует свободу совести и свободу вероисповедания, даруя каждому право индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Вместе с тем, специальный правовой статус религиозных организаций требует детализации, которая не должна нарушать конституционные границы.

Институциональная автономия церкви выступает логичным продолжением конституционного принципа разделения государства и религиозных объединений. Ученые-правоведы отмечают, что церковное право в современных условиях может рассматриваться как корпоративная

правовая система, регулирующая реально существующие отношения людей внутри особого религиозного сообщества [5, с. 18]. Государство, признавая автономию религиозных организаций, сталкивается с необходимостью самоограничения. Пределы правового регулирования религиозных отношений объективно вытекают из невозможности государства вторгаться во внутреннюю теологическую и каноническую структуру. Это ярко демонстрируется в современной судебной практике, где суды сталкиваются с необходимостью оценки правомерности применения внутренних норм церкви. Достаточно показательны трудовые споры между церковными приходами и священнослужителями. Известны прецеденты, когда уволенные священнослужители пытались оспорить решения приходов, опираясь на нормы федерального трудового законодательства. Однако суды нередко соглашались с позицией религиозных объединений о том, что священнослужитель не является работником в классическом понимании трудового права, а призывается на служение. В подобных делах разрешение спора происходило на основе канонических норм и уставов религиозной организации, что фактически подтверждает преобладание внутрикорпоративных (религиозных) правил над государственными в узкой сфере служения [2, 3]. Подобная практика ставит перед конституционным правом вопрос о том, в какой мере участники религиозных отношений могут руководствоваться собственными правилами в ущерб нормам позитивного права. Конституционные пределы здесь детерминируются обеспечением базовых прав и свобод человека. Религиозная автономия абсолютна в вопросах догматики, внутреннего самоуправления и отправления культа, но она ограничивается там, где начинается посягательство на конституционный строй, нравственность, здоровье, жизнь, права и законные интересы граждан. Конституция не допускает легализацию таких норм неправового (религиозного) характера, которые противоречат основам публичного порядка.

Для точного математического моделирования правовой определенности в смежных отраслях иногда применяют формулы баланса интересов, однако в гуманитарно-правовом анализе достаточно использовать логистическое ограничение, где сфера религиозной автономии обратно пропорциональна уровню угрозы публичному порядку и ограничивается конституционным базисом. Объективные пределы устанавливаются также принципом светскости, который запрещает государству возлагать на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти. В свою очередь, государственные служащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. Таким образом, граница правового регулирования проходит по линии соприкосновения публичного (светского) интереса и частного (духовного) пространства верующих. Скрытое несоответствие ряда подзаконных актов этим конституционным принципам по-прежнему остается проблемой, требующей пристального внимания органов конституционной юстиции.

Анализ теоретических подходов и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что конституционные пределы правового регулирования религиозных отношений не являются статичной категорией. Они представляют собой динамичный баланс, обусловленный синтезом конституционных принципов светского государства, свободы вероисповедания и права на достоинство личности. Государство обладает исключительной монополией на правотворчество в сфере определения правосубъектности религиозных организаций, их участия в гражданском обороте и взаимодействия с институтами гражданского общества. Однако само ядро религиозной жизни (канонические правила, иерархия служения, догматы) объективно изъято из-под нормативно-организационного воздействия государства. Признание за религиозными объединениями права на регулирование внутренних отношений каноническими правилами

является неотъемлемым элементом свободы совести, пока реализация этого права не вступает в противоречие с императивными конституционными запретами и приоритетом прав человека.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

2. Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 22 окт. 2014 г. по делу № 2-7646 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс].

3. Решение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 29 нояб. 2016 г. по делу № 2-4587/16 // Судебные Решения.рф [Электронный ресурс].

4. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. – М. : Изд-во НОРМА, 2001. – 752 с.

5. Боровой, Д.Д. Каноническое (церковное) право как нормативная система социально-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Д. Боровой. – Ставрополь, 2004. – 28 с.

6. Пашенцев, Д.А. Теория функций права в контексте современной методологии / Д.А. Пашенцев // Государство и право. – 2016. – № 9. – С. 88-92.

7. Элликсон, Р.Ч. Порядок без права : как соседи улаживают споры / Р.Ч. Элликсон. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2017. – 520 с.